

ПЕТР ВЕЛИКИЙ И ЕГО СОВРЕМЕННОКИ

А.С. Лавров

Царские невесты: Еще раз к вопросу об интерпретации свидетельств иностранцев о петровской России

В эпоху постмодерна кажется почти несерьезным выбирать в качестве объекта исследования царское сватовство или, можно сказать, только такие объекты и стоит выбирать. В безуспешных попытках оправдаться можно было бы использовать один аргумент — женитьба юного царя Петра Алексеевича стала действительно последней царской свадьбой Московской Руси. Многие элементы — венчание в одной из кремлевских церквей или выбор представительницы одного из московских родов в качестве избранницы — встречаются в последний раз. Следующий брак царя будет заключен в обстоятельствах, далеких от обычных, кроме того, в нем будет задействована модель, совершенно чуждая Романовым — брак с пленницей, то есть существом по определению совершенно бесправным (впрочем, не надо забывать, что в описываемое время для султанов Османской империи именно подобная модель являлась вполне приемлемой). Впрочем, биографы царя предпочтут затушевывать эту сторону, отмечая не бесправие избранницы, а ее незнатное происхождение, что косвенно позволило бы представить второй брак Петра как более современный, противопоставляя его первому — вполне традиционному.

Вольтер, которому принадлежит заслуга формирования «большого нарратива» петровской биографии, акцентировал внимание на заурядности и традиционности случившегося: Петр, «как и все остальные цари, взял в жены одну из своих подданных, дочь полковника Лопухина»¹. Авторы последующих биографий царя оказались перед выбором: либо рассматривать первый брак царя как эпизод придворной борьбы (в связи с этим большой интерес приобретал вопрос о других претендентках на руку царя, о «смотре» царских невест и конфликтах вокруг него), либо как элемент биографии царя (в этом случае, внимание можно было акцентировать на роли его матери, вдовой царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной). И политическая история регентства, и биография молодого Петра получили со временем свои «большие нарративы».

Н.Г. Устрялов — один из самых глубоких и осведомленных биографов царя — сделал недвусмысленный выбор в пользу личной, а не политической версии. Согласно историку, царица Наталья Кирилловна «не теряла однако надежды удержать резваго Петра при себе и поспешила его женить: нашла ему невесту, молодую, прекрасную, Евдокию Федоровну Лопухину, дочь окольного Федора Абрамовича, одного из друзей своего дома, и 27 января 1689 года отпраздновала свадьбу. Тщетная предосторожность!»².

¹ «...a épousé, comme tous les autres Czars, une de ses sujettes, fille du Colonel Lapuchin» (*Voltaire*. Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand. Genève, 1759. Vol. 1. P. 116). Пользуюсь возможностью выразить мою признательность моей коллеге Малгожате Сморг Гольдберг (Сорбонна) за помощь в переводе польских текстов и доктору Ингрид Менль (Секретный государственный архив Прусского культурного общества) за помощь в копировании архивных материалов.

² *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т. II: Потешные и Азовские походы. СПб., 1858. С. 28. Н.Г. Устрялов допустил двойную неточность: новоиспеченного царского тестя звали не Федором, а Илларионом Лопухиным, к тому же, окольным он еще не был. И новое имя, и новый думный чин ему присвоили по случаю царской свадьбы (*Crummey R.O.* Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite in Russia, 1613–1689. Princeton, 1983. P. 209). Эта неточность перешла в целый ряд петровских биографий, одно цитирование которых заняло бы здесь слишком много места.

Легкая, словно происходящая из исторического романа фраза Н.Г. Устрялова заслуживает комментария. Все последующие исследования только подтвердили его наблюдение о близости Лопухиных к Нарышкиным, из которого историк сделал закономерный вывод о роли вдовствующей царицы в выборе невесты. Трудно предположить, что ученый не увидел значения женитьбы молодого царя в том, чтобы поставить под вопрос легитимность регентства царевны Софьи Алексеевны. Вероятнее другое: будучи одним из первых историков, допущенных к розыскным делам о Федоре Шакловитом, Н.Г. Устрялов оказался под влиянием «версии следствия», которая последовательно представляла врагов Нарышкиных в качестве своры заговорщиков, готовых на насильственное устранение всех своих соперников. В этом смысле вопрос, был ли уже женат молодой царь и появились ли у него наследники, лишился всякой релевантности.

В своей фундаментальной биографической хронике М.М. Богословский следует по стопам Н.Г. Устрялова, повторяя даже неточности его рассказа: «27 января 1689 г. царица Наталья Кирилловна на семнадцатом году женила сына на дочери окольного Федора Абрамовича Лопухина Евдокии. Свадьба была сыграна скромно. Венчался Петр в маленькой дворцовой церкви „ап. Петра и Павла“, построенной в 1684 г. Таинство совершал его духовник протопоп Меркурий. К красавице-жене Петр не почувствовал никакой склонности. По-видимому, его гораздо более занимали в то время заложенные предыдущим летом в Переяславле корабли»³.

Казалось бы, писавший «в стол» М.М. Богословский должен быть свободнее от социального заказа, чем его современники. Вероятно, он оказался первым, кто не удосужился заглянуть в запись о венчании царя, опубликованную еще в XVIII в. Правда, если бы М.М. Богословский полностью процитировал свой источник, появились бы новые интересные подробности — венчание произошло во «втором часу ночи» (то есть два часа спустя после захода солнца), что не совсем обычно (собственно говоря,

³ *Богословский М.М.* Петр I: Материалы для биографии. М., [1940]. Т. 1. С. 66.

это единственное указание на время суток во всех записях о царских венчаниях); кроме того, патриарх Иоаким, покровитель Нарышкиных, не присутствовал, так как ему нездоровилось. Именно поэтому новобрачных венчал духовник молодого царя⁴. Что же касается отсутствия «склонности» царя к молодой царице, то М.М. Богословский откровенно рискнул — скупые во всем, что касается эмоциональной жизни своих персонажей, источники дают нам прямое указание на обратное. Князь Б.И. Куракин — кстати, женатый первым браком на сестре царицы Евдокии Федоровны — пишет, что по крайней мере вначале супругов связывала «любовь... изрядная»⁵. Все это заставляет с недоумением отнестись и к версии о внутренней раздвоенности героя между судостроением и семейной жизнью, достойной «производственного романа» 1920-х годов, но никак не вписывающейся в реалии петровского времени. На этом фоне хотелось бы положительно отметить тщательность Рейнгольда Виттрама, заботливо восстановившего настоящее имя царского тестя — Илларион Лопухин и сделавшего замечательную догадку о том, что выбор пал на Лопухиных из-за того, что этот дом держался «старых обычаев» (*an den alten Sitten*)⁶.

К началу 1970-х годов выбор был сделан в пользу умелого сочетания «политической (династической)» и «личной (биографической)» составляющих. В биографии, опубликованной Н.И. Павленков серии ЖЗЛ, мы читаем: «Петру не исполнилось 17 лет, когда мать решила его женить. Ранний брак, по расчетам царицы Натальи, должен был существенно изменить положение сына, а вместе с ним и ее самой. По обычаю того времени юноша становился взрослым человеком после женитьбы. Следовательно, женатый Петр уже не должен был нуждаться в опеке сестры Софьи, наступит пора его правления, он переселится

⁴ Древняя российская вивлиофика, изд. Н.И. Новиковым. 2-е изд. М., 1789. Ч. 11. С. 194–195.

⁵ *Куракин Б.И.* История о царе Петре Алексеевиче // Архив князя Ф.А. Куракина. СПб, 1890. Кн. 1: Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина. 1676–1727. С. 66.

⁶ *Wittram R.* Peter I, Czar und Kaiser. Zur Geschichte Peters des Großen in seiner Zeit. Göttingen, 1964. Bd 1. S. 92.

из Преображенского в палаты Кремля. Кроме того, женитьбой мать надеялась остепенить сына, привязать его к семейному очагу, отвлечь от Немецкой слободы и увлечений, не свойственных царскому сану. Поспешным браком, наконец, пытались оградить интересы потомков Петра от притязаний возможных наследников его соправителя Ивана, который к этому времени уже был женатым человеком и ждал прибавления семейства»⁷.

Показательно, что западному читателю предлагалась та же самая интерпретация событий. В 1980 г. Роберт Масси описывал первый брак царя следующим образом: «К концу 1688 года Петру исполнилось шестнадцать с половиной и он был уже не мальчик <...> Что требовалось от Петра, понятно: пора жениться и произвести на свет сына. Его мать остро чувствовала это, и даже Софья не возражала. Тут уже не до соперничества Нарышкиных и Милославских — речь шла о наследнике престола из рода Романовых. Царевна не могла вступить в брак, а у царя Ивана рождались одни дочери. Были у Натальи и более личные причины. Ее тревожил растущий интерес сына к иностранцам; это увлечение не шло ни в какое сравнение с хорошо знакомой ей умеренно прозападной атмосферой дома Матвеева или с обстановкой при дворе Алексея в последние годы его правления. Ведь Петр абсолютно все свое время проводил с этими голландцами, и они обращались с ним как с подмастерьем, а не как с государем. Они приохотили его к винопитию, курению и к иностранным девицам, которые вели себя далеко не так, как возвращенные взаперти дочери русской знати. Кроме того, Наталью всерьез заботила безопасность Петра. Эта его пальба из пушек и плаванье на лодках могли плохо кончиться. Он подолгу отсутствовал, ускользая из-под ее надзора, водился с неподходящими людьми, рисковал жизнью. Нет, ему пора жениться! Пригожая русская девушка, простая, скромная и любящая, отвлечет его, внесет в его жизнь новые интересы — не все же ему бегать по полям да бултыхаться в реках и озерах, пора остепениться! Хорошая жена сделает из Петра мужчину, и, если повезет — этот мужчина скоро станет отцом. Петр принял материнскую волю

⁷ Павленко Н.И. Петр I. М., 1975. С. 16.

без сопротивления — не потому, что вдруг сделался покорным сыном, а потому, что все это его мало интересовало. Он не возражал против традиционного съезда претенденток в Кремле; не возражал, чтобы мать их рассортировала и выбрала самую подходящую. Когда это было сделано, он взглянул на избранницу, не выразил недовольства и тем утвердил выбор матери. Так, без малейших усилий, Петр приобрел жену, а Россия — новую царицу»⁸.

Примечательно, что Р. Масси удается ошибиться даже там, где Н.И. Павленко вполне точен. В то время как Н.И. Павленко (кажется, впервые) обратил внимание на беременность царицы Прасковьи Федоровны как на обстоятельство, которое могло заставить Нарышкиных ускорить приготовления к царской свадьбе, Р. Масси допустил ошибку («а у царя Ивана рождались одни дочери»). Первым ребенком, появившимся у царя Ивана и царицы Прасковьи Федоровны, стала Мария Иоанновна, родившаяся 21 февраля 1689 г. (то есть уже после свадьбы царя Петра Алексеевича), а поскольку предродовой диагностики в XVII в. еще не существовало, то ни Нарышкины, ни Милославские не могли знать, какого пола будет первенец. Дитя, рождение которого ждали в начале 1689 г., могло вполне оказаться мужского пола — царевичем и наследником престола. Что же касается постулируемого Р. Масси согласия царевны Софьи на брак младшего царя, то его следует признать в лучшем случае смелой гипотезой. Наконец, находясь под давлением традиционного образа Московской Руси, созданного операми и исторической живописью XIX в., Р. Масси никак не мог обойти «традиционного съезда претенденток в Кремле» — и здесь неожиданно оказался гораздо ближе к исторической реальности, нежели другие биографы Преобразователя (ниже мы постараемся показать, что царские смотрины были организованы в 1687 г., но не в 1689 г.). Н.И. Павленко, работавший для советского читателя, которому должны были быть чужды всяческие конкурсы красоты, просто обходит стороной вопрос о царских смотринах.

⁸ *Масси Р.* Петр Великий / Перев. с англ. Н.Л. Лужецкая, В.Э. Волковский. СПб., 2017. С. 91–92.

Собственно говоря, оба процитированных выше пассажа гораздо лучше смотрелись бы в историческом романе, нежели в биографии исторического персонажа, пусть и адресованной широкому читателю. Оба автора не учли корпуса опубликованных источников (не говоря уже об архивных документах). Показательно, что ни один из вышеперечисленных исследователей не упомянул о наличии второй кандидатки в царские невесты — княжны Трубецкой. Согласно «Истории о царе Петре Алексеевиче», принадлежащей перу Б.И. Куракина, в 1689 г. состоялся смотр царских невест, а Евдокия Лопухина была не единственной кандидаткой: «К тому выбору многия были из знатных персон привожены девицы, а особливо княжна Трубецкая, которой был свойственник князь Борис Алексеевич Голицын, и старался всячески, чтоб на оной женить. Но противная ему, князю Голицыну, партия Нарышкины и Тихон Стрешнев того не допустили, опасаяся, что чрез тот марьяж оной князь Голицын с Трубецкими и другими своими свойственники великих фамилий возьмут повоир (*rouvoir*) и всех других затеснят. Того ради, Тихон Стрешнев искал из шляхетства малаго и сыскал одну девицу из фамилии Лопухиных, дочь Федора, Лопухину, на которой его царское величество сочетался законным браком»⁹.

Благодаря архивной находке Збигнева Вуйцика (1922–2014), опубликованной в 1997 г., список царских невест пополнился еще тремя именами, среди которых по крайней мере одно оказывается более чем неожиданным¹⁰. Историком было найдено недатированное письмо мстиславльского земского писаря Константиновича великому канцлеру литовскому Марциану Огинскому, в котором он сообщает о предложении неназванного по имени «смоленского воеводы»: «Тогда его светлость воевода смоленский начал со мной новую секретную беседу, о которой, как мне было сказано, надо донести Вашей милости тайным шифром *pro fide mea* <...>. Обязав меня соблюдать тайну, он спросил, можно было бы сделать так, чтобы выдать нашу королеву за царя Петра.

⁹ История о царе Петре Алексеевиче. С. 55.

¹⁰ *Wójcik Z. Plany mariażu polsko-rosyjskiego w roku 1686 // Ludzie, kontakty, kultura / Prace, ofiarowane profesor Marii Boguckiej. Warszawa, 1997. S. 241–245.*

Будучи удивлен, я ответил, что я ничего не знаю об этом деле. Но почему же одному монарху нельзя было бы позаботиться о приязни другого монарха? В историях записано, что польские короли брали в жены царевен, но кажется, что у их монаршей милости нет такого обычая, чтобы цари брали себе в жены дочерей иностранных монархов, они женятся на своих подданных. На это он ответил: „Да, это так. И вот Вашей милости объявляю, что при Софье (которую он вспоминал с большим почтением), ибо она почти что Богом послана для успокоения народа и государства нашего, благодаря чему и было покончено с первым кровопролитием, когда обоих царей посадили на царство. И теперь тот же мудрый ум, заранее предпринял это, чтобы с исполнением лет Петра, которое, благодаря Господу, скоро наступит, не случилось бы каких-либо раздоров.

Для того взялась она и она заботится о том, чтобы царь Иоанн, которому Бог не дает потомства, вскоре сложил с себя царскую корону и стал московским патриархом. Об этом была между царевной Софьей и царицей [вдовой] Алексея Михайловича была большая враждебность, теперь же они согласны в том намерении, чтобы царь Петр был один на троне Московского государства. Разница только в том, что Софья склонна к Голицыну и находится с ним в большой конфиденции, и хочет, чтобы царь женился на его дочери, мать же его, будучи, подобно Софье, приязненна к двоюродному брату Голицына, Борису, и желает, напротив, чтобы царь женился на его дочери. Против этих возможностей и против этого противоборства воспротивились первые боярские дома, которые не рады были бы видеть такое возвышение дома Голицыных, как то: князья Одоевские, Черкасские, Милославские, Прозоровские, Долгоруковы и другие. Да и патриарх московский захотел бы сорвать такие альянсы. И, если бы его королевское Величество заявил, что не будет противиться намерениям царя по отношению к его королевской дочери, надо было бы с двух сторон стараться, чтобы ни те, ни другие не преуспели бы с их намерениями“»¹¹.

¹¹ Ibid. S. 243–245.

Поскольку у Яна III Собеского была только одна дочь — Тереза Кунегунда, то З. Вуйцику оставалось допустить, что речь идет именно о ней. З. Вуйцик отождествил неназванного по имени «смоленского воеводу» с Б.В. Бутурлиным, а сам документ датировал 1687 г.

Последние две позиции, думается, нуждаются в дополнительных аргументах. Б.В. Бутурлин, который в разговоре всячески хвалил царевну Софью, видимо, действительно тяготеет к Милославским, поэтому его вовлечение в сватовство царя Петра может показаться странным¹². Гораздо более подходящей фигурой для того, чтобы выступить с этой экстравагантной инициативой был следующий смоленский воевода, И.А. Мусин-Пушкин. Отметим, что Б.В. Бутурлин последний раз назван смоленским воеводой в январе 1687 г., хотя он мог оставаться в Смоленске и после этого, тогда как И.А. Мусин-Пушкин прямо упоминается как смоленский воевода только с 1688 г.¹³ Таким образом, вопрос о том, что за смоленский воевода обратился к Костантиновичу, оказывается связанным с датировкой письма. Полагая, что датировка, названная З. Вуйциком (1686), опирается на архивный контекст, мы пока не можем уточнить ее — реалии письма отсылают к 1686–1688 гг.

В 2012 г. оказались опубликованными две работы, авторы которых не успели познакомиться с выводами друг друга. Первой из них была монография Рассела Мартина, посвященная выбору царских невест как институту. Исследователь обратил внимание на замечание имперского дипломата Иоганна Георга Корба, согласно которому смотр невест стал к концу XVII в. «obsolete». Р. Мартин разделяет это мнение, считая, что фавориты и родственники царя настолько начали вмешиваться в выбор, что «the bride-show began to look at best unnecessary and at worst farcial». Исследователь считает, что последние смотры проведены были в 1682, 1684 (перед свадьбой Ивана Алексеевича) и в

¹² Лавров А.С. Регентство царевны Софьи: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 годах. СПб., 2017. С. 96.

¹³ Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 211.

1689 г. Ниже будет сделана попытка уточнить третью дату, причем последний смотр невест будет отнесен к 1687 г.

Р. Мартин не использовал публикацию Э. Вуйцика, что в значительной мере повлияло на его концепцию — историк считает, что последним московским планом династического союза была попытка выдать царевну Ирину Михайловну за датского принца Вальдемара. Последующий период ознаменован лишь браками царей со своими подданными — традицией, прерванной Петром в начале XVIII в.¹⁴

В статье, вышедшей в том же году, К.А. Кочегаров обратился к публикации Э. Вуйцика, попытавшись понять, что значило в контексте времени сватовство к Терезе-Кунегунде¹⁵. Самым интересным в его работе оказывается упоминание о еще одном династическом проекте, связанном с Петром — проекте женитьбы Петра на имеретинской царевне Дарье Арчиловне (Дареджан), которому будто бы воспротивилась царевна Софья Алексеевна. Здесь следует сделать одно важное замечание. История пребывания в России имеретинского царя Арчила и его семьи была досконально изучена Д. Лангом, В.Л. Татишвили и Д.Л. Ватейшвили¹⁶. Ни один из этих авторов не упоминает о подобном династическом проекте. Тем не менее, на мой взгляд, найденное К.А. Кочегаровым сообщение отсылает к династическому проекту, который действительно существовал и обсуждался.

Отталкиваясь от сделанной находки, К.А. Кочегаров попробовал свести воедино все имеющиеся в нашем распоряжении династические проекты — от царевны Дареджан и «королевы»

¹⁴ *Martin R.E.* Bride for the Tsar: Bride-Shows and Marriage Politics in Early Modern Russia. DeKalb, 2012. P. 225.

¹⁵ *Кочегаров К.А.* Борьба боярских группировок вокруг планов женитьбы царя Петра и русско-польские отношения в 1684–1689 гг. // Россия, Польша, Германия в европейской политике: Исторический опыт взаимодействия и императивы сотрудничества. М., 2012. С. 45–88.

¹⁶ *Lang D.M.* The Last Years of the Georgian Monarchy, 1658–1832. New York, 1957. P. 90–91; *Татишвили В.Л.* Грузины в Москве: Исторический очерк: (1653–1722). Тбилиси, 1959. С. 149–207; *Ватейшвили Д.Л.* Грузия и европейские страны: Очерки истории взаимоотношений XIII–XIX века. М., 2003. Т. 2: Побратим Петра Великого. Жизнь и деятельность Александра Багратиона.

Терезы-Кунегунды до княжны Трубецкой и Лопухиной. В своей реконструкции историк исходит из того, что «соперничество Милославских и Нарышкиных не исключало и сотрудничества, попыток поиска компромиссов и соглашений по отдельным вопросам, в разном формате и на различных уровнях». Именно такую попытку компромисса автор видит в сватовстве к дочери короля Речи Посполитой. С одной стороны, инициативу с московской стороны вроде бы проявляют сторонники царевны. С другой стороны, К.А. Кочегаров связывает сватовство к Терезе-Кунегунде с попытками царицы Натальи Кирилловны искать защиты у польского короля, сообщения о которых находятся в польских источниках¹⁷.

В результате складывается следующая хронология. В 1685–1687 гг. Нарышкины планируют женить Петра на Дареджан (Дарье Арчиловне), однако около 1687 г. подобный проект откладывается по причинам, которые К.А. Кочегаров не объясняет, тем более, что, согласно историку, «семья имеретинского царя пользовалась особым покровительством именно Нарышкиных, тогда как Милославские относились к ней с неприязнью»¹⁸. Именно в это время князя В.В. и Б.А. Голицыны безуспешно пытаются женить Петра на собственных дочерях. В этой ситуации в 1687 г. и появляется польский проект. Поскольку К.А. Кочегаров уверен, что этот проект стал результатом «компромисса двух партий», то есть Нарышкиных и Милославских, остается объяснить неудачу проекта «реакцией польского двора» — в источниках она не отразилась, но К.А. Кочегаров полагает, что она «не была положительной». Кроме того, изменилась и позиция Нарышкиных — «понимая, что Петра необходимо женить как можно скорее, Нарышкины отказались от выбора невесты из иностранных владетельных домов, вернувшись к традиционному для Московского царства варианту царского брака»¹⁹.

Далеко не со всем в этой реконструкции я согласен. Хотя сама по себе подобная реконструкция, даже включающая гипотети-

¹⁷ Кочегаров К.А. Борьба боярских группировок... С. 45–88.

¹⁸ Там же. С. 57.

¹⁹ Там же. С. 79.

ческие звенья, абсолютно необходима. Мое несогласие прежде всего вызывает сама возможность найти компромисс внутри той неустойчивой политической системы регентства, сформировавшейся в 1682–1683 гг. Не только отсутствие в Московском государстве законодательства о престолонаследии, но и общепризнанных неписанных норм, регулировавших важнейшие вопросы — возьмем, например, статус вдовых цариц, которых в описываемое время было две, — делало систему настолько сложной, а ее эволюцию настолько непредсказуемой, что какие-либо долгосрочные компромиссы в ней вряд ли были бы возможны. Сажая на престол ребенка и подростка как соправителей, представители российских верхов, знакомые с отечественными традициями, хорошо понимали, что через несколько лет они будут женаты, а в придворную борьбу включатся еще два клана — родственники молодых цариц. Кроме того, время, отпущенное регентству, было отмерено по определению²⁰. Все это не значит, что никто не искал компромиссов — просто эти искатели могли находиться не в руководстве придворных группировок, а быть их рядовыми участниками, уставшими от противостояния, которое было бесцельным и бесперспективным.

Находка еще двух сообщений о попытках женить молодого царя — в дипломатических документах из Архива Прусского культурного сообщества и Датского государственного архива — побудила меня предпринять собственную реконструкцию. Первое из этих сообщений особенно ценно, поскольку принадлежит датскому комиссару Генриху Бутенанту, который всегда был близок Нарышкиным, а значит, может воспроизводить и «нарышкинское»

²⁰ Все вышесказанное касается только строго легальных сценариев. Если же обратиться к насильственным средствам — например, своего рода повторению стрелецких расправ — то может показаться, что именно они и представляли собой единственный выход из тупика. Кстати говоря, именно такова была и «версия следствия», заложенная в Розыскных делах о Федоре Шакловитом, согласно которым Софья Алексеевна и Ф.Л. Шакловитый, исчерпав легальные средства, начали готовить расправу с молодым царем, а заодно и всеми Нарышкиными. Отметим, что почти все свидетельства о подготовке такого сценария происходят из материалов розыска о Ф.Л. Шакловитом.

видение тех или иных сюжетов придворной борьбы. Второе принадлежит Иоганну Рейеру — бранденбургскому посланнику, побывавшему в Москве в канун дворцового переворота 1689 г., который неоднократно встречался с В.В. Голицыным и вполне мог черпать свою информацию из источников, близких Посольскому приказу и самому «канцлеру предпетровской поры». Впрочем, вполне возможно, что поступление новых источников заставит впоследствии скорректировать или пересмотреть мои построения.

Сообщение Генриха Бутенанта от 28 мая 1687 г. подтверждает намерение женить младшего царя на Дареджан, которую в Москве называли Дарьей Арчиловной, — единственной дочери имеретинского царя Арчила II²¹:

«Здесь все говорят о том, что младший царь, который вступил в свой шестнадцатый год, собирается жениться после дня Петра и Павла. Поскольку эти поиски (невесты) происходят тайно, никто не может узнать, на которую семью выпадет это счастье. Между тем, ко двору каждый день привозят красивейших девиц и проводят их смотрины, и имеретинская принцесса также уже была дважды привезена. Весь народ желает, чтобы выбор пал на нее (она должна быть очень красивой). Ее отец, имеретинский царь, находится здесь с тремя своими сыновьями, старший из которых женился на дочери Ивана Михайловича Милославского. Они изгнаны из своей земли и от своих подданных турецким султаном при помощи его брата-отступника, который правит сейчас его королевством как ленник великого Турка. Он просил здесь о помощи (?), чтобы вернуть себе свое государство, так что, если эта война с турками счастливо закончится, то он сможет его получить»²².

²¹ Отец царевны, царь Арчил II, сын царя Шахнаваза, неоднократно претендовал на трон Имеретии. Будучи изгнан османами в 1679 г., он обосновался в России, где, избегая дипломатических трудностей с Османской империей, его сначала поселили в Терках и только в 1686 г. разрешили обосноваться в Москве. В 1689 г. Арчил II вновь вернулся в Грузию, но так и не смог удержаться в Имеретии и вынужден был снова вернуться в Россию (*Lang D.M. The Last Years of the Georgian Monarchy. P. 90–91*).

²² Донесение Бутенанта фон Розенбуша из Москвы, 28 мая 1687 г. // *Riksarkivet, Tyske Kancelli, Udenrigske Afdeling, Rusland 40. О Бутенанте фон*

Донесение Бутенанта не только подтверждает существование династического проекта, имевшего целью связать династии Романовых и Багратидов, но и позволяет сказать о нем несколько вполне определенных вещей. Во-первых, что вовсе не само собой разумеется, царица участвовала в смотринах на общих основаниях. Здесь позволительно отметить, что обычный смотр царских невест, неоднократно описанный в литературе, и переговоры о династическом браке с владетельным домом, представляли собой совершенно разные процедуры, которые вряд ли можно было бы запустить одновременно. Последняя процедура предусматривала переговоры через дипломатов, присылку портрета и так далее. Конечно, то обстоятельство, что Дареджан оказалась в Москве в изгнании, позволило упростить процедуру. С другой стороны, спрятать настоящую кандидатку среди свезенных в столицу претенденток было неплохим тактическим ходом.

Розенбуше и его донесениях см.: *Лавров А.С.* 1) Донесения датского комиссара Генриха Бутенанта о стрелецком восстании 1682 г. // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. XXVII. СПб., 2000. С. 191–199; 2) Новый источник по истории переславской флотилии: (Донесения Генриха Бутенанта фон Розенбуша) // *Петербургские чтения — 97: Петербург и Россия*. СПб., 1997. С. 518–521; «Склонны к страшному неистовству...»: Донесения Генриха Бутенанта фон Розенбуша о стрелецком восстании 1682 года в Москве / Подготовил М.М. Галанов // *Источник. Документы русской истории: Приложение к журналу «Родина»*. 2003. № 1 (61). С. 40–49.

В этом смысле обращает на себя внимание следующая запись в Дневнике Юхана Спарвенфельдта, сделанная между июньскими записями 1685 г., но относящаяся к декабрю какого-то другого года. «9 декабря. Имеретинская вдова (вызвана) к царю. 14 декабря. Она первый раз подошла к руке царя (Dh 9 Dezemb. Änkan Emerchinski Zaren. Dh 14. War hon förste gängen till Tzararnas handh (J.G. Sparwenfeld's Diary of a Journey to Russia, 1684–87 / Ed., trans. U. Birgegård. Stockholm, 2002. P. 220, 223). Улла Биреггард, переведшая Дневник на английский, отмечает здесь трудности перевода и интерпретации: “What happened on the day is, therefore, not clear. Does it mean that the widow of the Imeretian Tsar did something or other? But the late husband of the widow would hardly be called a tsar, rather a prince... Perhaps the Imeretian widow appealed to the Tsar for a meeting, and that was granted on 14 June?” (Ibid. P. 329). Вполне возможно, что речь здесь идет о царице Кетеван, которая оказалась в Москве раньше своего мужа, но в описываемое время она была не вдовой, а женой Арчила II.

Во-вторых, как раз утаить этот проект не удалось, и свидетельство Бутенанта фон Розенбуша показывает, что он оказался публичным. Наблюдательные москвичи заметили, что возок царевны по крайней мере дважды въехал в кремлевские ворота. Остается не вполне ясным, почему простой народ симпатизировал Дареджан, но и это свидетельство игнорировать не приходится — о реакции московского общества на другие проекты нам просто ничего неизвестно.

В-третьих, для Бутенанта, как и для других современников, сущность этого династического проекта была легко читаемой. Брак с грузинской царевной полностью связывал молодого царя, которому еще предстояло сформулировать свои политические предпочтения, со Священной лигой и с антиосманским союзом.

Наконец, особенно ценным представляется то, что Бутенант уже знал о женитьбе брата Дареджан — царевича Александра Арчиловича — на Феодосии Милославской. Тем не менее он не считал династический проект отложенным и не писал о нем в прошедшем времени. Именно эти два обстоятельства требуют особого комментария.

14 ноября 1686 г. царевич Александр Арчилович женился на Феодосии Милославской, дочери боярина Ивана Михайловича Милославского. Согласно свидетельству Юхана Спарвенфельдта, это произошло «по инициативе царевны Софьи», в то время как сам царь Арчил II «был не очень доволен этим»²³. Если вспомнить, что, согласно свидетельству польского дипломата, Софья была против женитьбы царя Петра на Дареджан, то можно предположить, что она навязала брату царевны альянс, который заблокировал царскую свадьбу. Действительно, женившись

²³ J.G. Sparwenfeld's Diary of a Journey to Russia, 1684–87. P. 230, 233. Спарвенфельдту стоит доверять здесь — он пишет в Дневнике о «дружбе» и о «расположении» Арчила II к нему, которые он высоко ценил (Ibid. P. 230–231).

Брак Александра Арчиловича с Феодосией Милославской был настолько важен, что попал и в донесения шведского комиссара Кохена (*Ватейшвили Д.Л. Грузия и европейские страны: Очерки истории взаимоотношений XIII–XIX века. Т. 2: Побратим Петра Великого. С. 68*).

на Дареджан, Петр оказался бы тем самым в родстве с потомками Ивана Михайловича Милославского — одного из организаторов стрелецких расправ 1682 г., «московского Кромвеля» (как называл его близкий Нарышкиным А.А. Матвеев).

Тем не менее мы наблюдаем что-то иное. Внимательно читая донесение Бутенанта, мы замечаем, что Александра Арчиловича уже женили на Милославской, а толки о Дареджан как о царской невесте еще продолжались. Можно лишь осторожно предположить, что одной из целей этого династического союза было сблизить два враждующих клана. Если это предположение однажды удалось бы подтвердить другими источниками, то мы, возможно, получили бы объяснение того, почему этот проект так и остался на бумаге.

Именно тогда и появляется польский проект. В то время как З. Вуйцик датировал беседу Б.В. Бутурлина с Константиновичем 1686 г., К.А. Кочегаров склонен относить ее к 1687 г.²⁴ Парадоксальной стороной этого проекта является то, что он никому не мог быть выгоден. С одной стороны, царевна Софья Алексеевна не имела ни малейшего резона подыскивать невесту для Петра. Свадьба Петра — с иностранкой или с московской боярышней — автоматически ставила вопрос о легитимности регентства (как это и произойдет в 1689 г.).

То же самое касается и плана посвящения Ивана в сан патриарха. К.А. Кочегаров ссылается здесь на слухи о пострижении старшего царя, ходившие в Москве в 1683 и 1687 гг. и зафиксированные иностранными дипломатами, но вынужден признать, что «ни один из них не сообщает о возможном патриаршестве старшего царя»²⁵. Но слухи слухам рознь, и слухи, носившиеся в 1683 г., до женитьбы царя Ивана на Прасковье Федоровне Салтыковой (9 января 1684 г.), и в 1687 г., то есть уже после нее, отсылают к совершенно разным реалиям. Если в 1684 г. Софье стоило лишь уговорить своего безынициативного брата, то в 1687 г. следовало преодолеть сопротивление клана Салтыковых, не без основания видевших себя на равных с Нарышкиными или

²⁴ Кочегаров К.А. Борьба боярских группировок... С. 71.

²⁵ Там же. С. 67.

Милославскими. Кажется, что у царевны был и более простой выход — просто дожидаться рождения у царя Ивана наследника мужского пола, что закрепило бы престолонаследие за детьми царя Алексея от первого брака.

Кстати говоря, именно с этим связано и самое слабое место в источнике, найденном З. Вуйциком. Согласно Б.В. Бутурлину, Софья уже разочаровалась в способности Ивана получить потомство. В то же время первый ребенок царя Ивана — умершая во младенчестве царевна Мария — родится 21 марта 1689 г., то есть уже после свадьбы Петра с Евдокией Федоровной Лопухиной. Вслед за ней последуют Феодосья (4 июня 1690 г.), Екатерина, Анна и Прасковья.

Кроме того, в проекте есть по крайней мере еще три элемента, которые делают его крайне нереалистичным — это поставление Ивана на патриаршество, конфессиональная сторона брака, а также две княжны Голицыны в качестве царских невест. В 1687 г. патриарший престол занимал Иоаким (Савелов) — союзник Нарышкиных, который после смерти А.С. Матвеева стал кем-то вроде неформального главы их придворной группировки. Представляется, что Нарышкины никогда не согласились бы на проект, подразумевавший обезглавливание их собственного клана. Кроме того, если даже гипотетически представить какое-то согласие вдовствующей царицы, низложение московского патриарха, как показало дело патриарха Никона, было крайне сложным, дорогостоящим, и, что самое главное, длительным предприятием. То, что после нескольких лет работы удалось царю Алексею Михайловичу, не могло получиться у ослабленных взаимными распрями московских верхов 1680-х годов. Строго говоря, у сторонников этого эксцентричного плана не было иного выхода, кроме физического устранения Иоакима — кажется, на это и намекает К.А. Кочегаров, ссылаясь на данные, полученные в результате розыска по делу о Федоре Шакловитом²⁶. Достоверность последних сведений может быть поставлена под сомнение.

²⁶ Там же. С. 68.

Строго говоря, сам план замены Иоакима на Ивана Алексеевича, при всем его кажущемся безумии, имел свою внутреннюю логику — патриарх Иоаким никогда не повенчал бы не только царя, но и какого-нибудь представителя московского боярского клана с католичкой. В том же 1687 г. он будет пенять князю В.В. Голицыну на наличие в его войске офицеров — католиков и протестантов.

Тем самым мы близко подходим к самой главной стороне проекта — его конфессиональной составляющей. К.А. Кочегаров утверждает, что в случае этого брака дочери Яна Собеского пришлось бы перейти в православие²⁷. Это не совсем так. В истории Московского государства уже была одна польская невеста, брак с которой оказался связанным с большими репутационными потерями — Марина Мнишек, повенчанная с Лжедмитрием I без обращения в православие.

Нарышкины не могли не помнить об этом, потому что стрелецкое восстание 1682 г., жертвами которого они стали, регулярно сравнивалось со Смутным временем²⁸. С другой стороны, помнила о событиях Смутного времени и польская сторона. Судьба Марины Мнишек, которой пришлось пережить в Московском государстве убийство двух ее мужей и казнь малолетнего сына, должна была быть известна Яну Собескому. Представляется, что это должно было сдерживать династические фантазии.

Еще хуже получается с обеими княжнами Голицыными. Оказывается, что единственная дочь князя В.В. Голицына, которая как-то подходила на роль царской невесты — княжна Ирина Васильевна — была на девять лет старше царя. Вопреки тому,

²⁷ Там же. С. 72.

²⁸ «Смутным временем» называлась официальная записка о событиях 1682 г., а напоминание о том, что убийство царевича Димитрия Углического и начало стрелецких расправ в 1682 г. приходится на один и тот же день, открывает записки А.А. Матвеева — памятника, излагающего «нарышкинскую» версию событий. Вспоминая о стрелецких расправах 1682 г., ксенофобская составляющая которых была очевидной, Нарышкины не могли не задумываться об аналогиях.

что утверждает К.А. Кочегаров, брак пятнадцатилетнего с двадцатичетырехлетней представляется совершенно невозможным²⁹. Что же до дочери Б.А. Голицына, княжны Евдокии Борисовны, то ее год рождения неизвестен³⁰. Понять, откуда дочь главы Польского приказа, а также дочь «дядьки» младшего царя появились в проекте, нетрудно. В проекте, призванном заинтересовать польскую сторону, неудачливыми соперницами Терезы Кунегунды оказывались дочери двух Гедиминовичей — первых сановников Московского государства, а не имеретинская царевна, государство которой надо было еще отыскать на карте.

Представляется, что единственной возможностью как-то интегрировать этот проект в контекст политической истории 1680-х годов является признание его частного характера. Представители московских боярских кланов, в том числе Бутурлины, на протяжении пятнадцати лет наблюдали соперничество между кланами Милославских и Нарышкиных. После брака старшего царя к ним прибавились и Салтыковы, так что возможная женитьба Петра на представительнице еще одного боярского клана не сулила ничего иного, кроме окончательного раскола боярской аристократии на несколько противоборствующих групп. Возможно, что Б.В. Бутурлин как бы нащупывал ту идею, которую впоследствии блестяще выразит в своей династической политике сам Петр Великий, в принципе упразднивший браки представителей царствующего дома с соотечественницами. Вполне возможно, что Б.В. Бутурлин принадлежал к московским полонофилам, задумывавшихся о том, что Вечный мир с Речью Посполитой может быть поставлен под сомнение из-за придворной борьбы в верхах Московского государства, и хотевших закрепить его результаты в виде династического союза. При этом он вряд ли полностью осознал асимметричный характер этого союза — в то время, как Романовы представляли собой правящую династию, Собеским не удалось закрепить за собой престол выборной монархии.

²⁹ Кочегаров К.А. Борьба боярских группировок... С. 70–71.

³⁰ Голицын Н.Н. Род князей Голицыных: Материалы родословные. СПб., 1892. Т. 1. С. 129–130.

Однако вернемся в Москву 1688 г., в которой назревала развязка. Можно высказать осторожное предположение, что катализатором дальнейших действий Нарышкиных стала первая беременность царицы Прасковьи Федоровны, которая, при всем своеобразии московской моды, должна была быть заметной в последние месяцы 1688 г. Не случайно, что оба события — рождение царевны Марии Иоанновны и свадьба Петра — происходят одно за другим. Важным источником здесь являются донесения Иоганна Рейера, бранденбургского посланника в Московском государстве. Привлеченные еще Г.В. Форстенем, они периодически цитируются в историографии, но никогда не заслужили издания или хотя бы подробного разбора³¹. Между тем И. Рейер, регулярно общавшийся с В.В. Голицыным, оказался достаточно осведомленным очевидцем.

По крайней мере одно известие И. Рейера привлекает внимание. Речь идет об описании венчания царя Петра с Евдокией Федоровной Лопухиной, состоявшегося 27 января 1689 г. Согласно постскриптому к первой реляции И. Рейера, отосланной 1 февраля 1689 г.:

«Как я и сообщал недавно в моем всеподданнейшем донесении касательно предстоящей женитьбы царя Петра, согласно всей очевидности она должна состояться. Госпожа (die Dame) должна происходить из дома Трубецких, одного из самых старейших домов, который находится в близком родстве с Голицыными, так что оба царские министры, которые пользуются большим доверием царя, могли бы сохранить ту власть, которой они пользовались до сих пор, а также можно было бы избежать разделения здешнего патриаршества, что иначе казалось бы неизбежным. Если бы царь с заключением брака [связал бы себя] с другим домом, имеющим свои интересы, который не был бы союзен Голицыным, они должны были бы принять совсем другие меры, и все неизбежно дошло бы до крайности, что казалось

³¹ Об Иоганне Рейере см.: *Форстен Г.В.* Бранденбург и Москва 1688–1700 г. // ЖМНП. 1905. Ч. 362. С. 61–87; *Hartmann S.* Die Mission des brandenburgischen Gesandten Johann Reyer nach Moskau 1688/89 // *Jahrbuch Preußischer Kulturbesitz.* Bd 24. 1988. S. 173–193.

весьма вероятным два месяца тому назад и чему помешал только что случившийся большой пожар. Этот царь Петр наделен необычным телом и духом, и любит не только литературу, но и с усердием прилагает руку к искусствам и ремеслам, в особенности же к тем, что относятся к артиллерии. Во время прогулок, которым и он занимается, его честолюбие состоит в муштровании стрелцов (*der Strelizen*), поджигании снарядов, строительстве осадных стен (*Aufwerffung der Wälle*) и другими упражнениями. Он очень милостиво обходится с немецкими офицерами, которые имеют понятие об этом. Он особенно усердно занимается математикой, и всем, что к ней относится: у него есть и наилучшие инструменты»³².

Благодаря Б.И. Куракину, мы уже были в курсе того, что Б.А. Голицын активно продвигал кандидатуру Трубецкой. Донесение И. Рейера дополняет наши познания, показывая, что

³² “Was ich vor einiger Zeit unterthanigst berichtet wegen vorseiner Heÿrath des Czaaren Peters, das dürffte in kurzer Zeit aller Apparenz nach zum Stande kommen. Die Dame soll eine auß dem Hause der Fürsten Trubeckoy sein, so eines von den ältesten Häusern, und denen Gallicienes nahe verwandt, wodurch der die zweÿ Czaarische Ministri so bey den Czaaren in großen Credit stehen, sich an dem bißherigen großen Pouvoir erhalten konten, auch die besorgete Dismembration der hiesigen Patriarchie konte verhindert werden, die sonst unaußbleiblich erfolgen würde. Maßen der Czaar Peter nach getroffener Heÿrath mit etwas einem interessierten Hause, so dem gallizinischen nicht verbunden were, gantz andere Mesures nehmen würde, und es notwendig zur Extremität kommen müste, wozu schon große Apparenz vor etwa zweÿ Mohnaten gewesen, und hat es nur der erfolgte große Brandt verhindert. Dieser Czaar Peter ist von ungemeinen Leibes- und Gemühts geben, der insonderheit nicht allein die Literatur liebet, sondern auch aller Künsten und Handtwercken sich befleißiget, sonderlich was zur Artillerie gehöret, und leget selbst Handt an. In den Promenaden, so er zu thun pflaget, bestehet größesten theils seine Ergetzlichkeit, wie auch im Müßtern der Strelizen, Loßbrennung der Stücken, Aufwerffung der Wälle und andere Exercitien, tractiert die Teütsche Officizere so davon gute Wißenschaafft haben, sehr gnädig. Er fleißiget sich insonderheit der Mathematiq und was davon dependiert und soll die schönsten Instrumenta haben“ (Секретный государственный архив Прусского культурного общества. I НА. Rep.XI- Rußland 10 A. Sendung des Raths Johann Reyers an die Zaren Jann und Peter Alexejewtsch, 1688 Mai — 1689 Mai. Bl. 178. Характеристика Петра из этого донесения была опубликована Г.В. Форстенем (*Форстен Г.В.* Бранденбург и Москва 1688–1700 г. С. 68).

дядька Петра был крайне близок к успеху и что кандидатура Трубецкой вполне поддерживалась и В.В. Голицыным. Именно последнее и позволяет приблизиться к имени царской невесты. Дело в том, что никакого свойства с князьями Трубецкими у князя Б.А. Голицына не было, зато оно было у его двоюродного брата — сестра В.В. Голицына, княжна Ирина Васильевна, была замужем за князем Юрием Петровичем Трубецким³³.

Неожиданным — и трудным в расшифровке — оказывается место о разделении патриаршества. Кажется, что здесь мы видим некую отсылку к сообщению Константиновича, но какую? Можно, конечно, предположить, что с новым династическим планом потерял свою актуальность план пострижения Ивана и его поставления на патриаршество. Но почему? Скорее, можно было бы представить, что постричь собирались Петра, который не был женат, но что теперь, после его женитьбы, церковная карьера для него полностью отпала. Загадочную фразу о «разделении патриаршества» можно тогда толковать только в одном смысле — какой-то проект предполагал, что Иоаким сохранит патриарший сан, а один из царей будет «также» поставлен в патриархи. Канонический фон для такого странного действия мог бы представить проект «русского папства», сформулированный при Федоре Алексеевиче и предусматривавший создание на территории Московского государства нескольких патриархатов, подчиненных православному папе в Москве³⁴.

Однако этому плану, который полностью отвечал видам по крайней мере двух боярских кланов, также не суждено было сбыться. В донесении, отправленном из Москвы 1 (11) февраля, И. Рейер подробно рассказал о происшедшем событии:

«Как я и сообщал в моей предыдущем всеподданнейшем донесении, о предстоящем браке царя Петра говорят с неуверенностью за и против. Только теперь из этого вышло, что его Величества в прошлое воскресенье, 6 февраля (27 января), взял себе в жены даму, по имени Евдокия, или Гертруда Федоровна, дочь

³³ Голицын Н.Н. Род князей Голицыных... С. 121.

³⁴ Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. [2-е изд., испр.]. СПб., 2008. С. 422 и след.

царского полковника Федора Абрамовича Лопухина, который со времени помолвки объявлен был окольным и вице-боярином. Эта семья, хотя и принадлежит к доброму старому роду, но не княжеская, а только дворянского происхождения. Во время венчания не был допущен никто из царского дома, за исключением царицы-матери. Патриарх сам совершил его, причем присутствовали некоторые из довереннейших министров. На следующее утро происшедшее стало известным благодаря удару главного большого колокола, который называют Иван. После этого важные люди и все остальные люди собрались в Кремль, чтобы увидеть их Величества новобрачных в соборе Святого Михаила, где и происходило благодарственное молебствие о благополучии»³⁵.

Донесения И. Рейера позволяют внести в сложившуюся картину по крайней мере три уточнения. Во-первых, сам факт того, что и Б.А. Голицын, и В.В. Голицын объединились вокруг кандидатуры княжны Трубецкой, делает сомнительной всякую информацию о том, что за год до этого каждый из них пытался продвинуть собственную дочь. Во-вторых, будучи в курсе всех деталей и нигде не противореча другим источникам, бренбургский посланник нигде не упоминает о том, что в 1689 г. про-

³⁵ «Daß bißher, meinen vorigen unterthanigsten Relationen nach, von des Caar Piotr Maÿ(estä)t vorseinden Heurath mit Ungewißheit pro et contra gesprochen worden, ist nun mehr dahin außgeschlagen, daß S(ein)e Maÿ(estä)t verwichenen Sontags abends alß den 6 Febr. / 27 Jan eine Dame sich antrauen laßen, namens Eudokia (Gerthrund) Fiedorowna eines czarischen Obristen Fiedor Abrahamowicz Lopuchin Tochter, der nun seit geschehener Vermählung Okolniczy und Unter-Boiar declariret worden. Diese Familie ist zwar guten alten Geschlechts, aber nicht Fürstl-, sondern nur adelichen Standes. Der Trauung soll auß dem Czarischen Hauße niemand beÿgewohnt haben, alß nur die Czarische Frau Mutter. Der Patriarch hat sie selbst gethan, dabey nur etliche der vertrautsten Ministren zugegen gewesen. Des folgenden Morgends geschahe die Verlautbahung durch den Anschlag an die große Hauptglocke, Iwan genand. Darauff sich die Großen sowoll alß andere zu Schloß eingefunden, und beyde verheutathete Maÿ- Maÿ(stä)tt in die Hauptkirche S. Michaëlis sehen laßen, alwo die Supplicationes pro felici successu geschahen» (Секретный государственный архив Прусского культурного общества. I НА. Rep.XI- Rußland 10 A. Sendung des Raths Johann Reyers an die Zaren Jann und Peter Alexejewtisch, 1688 Mai — 1689 Mai. Bl. 169).

изводился смотр невест. Собственно говоря, учитывая окончательный выбор, он и не был нужен — дед царской невесты, Авраам Лопухин, был дворецким царицы Натальи Кирилловны³⁶, что предусматривало такое тесное общение, что молодой царь и вдовствующая царица могли, в принципе, не раз видеть будущую царскую невесту. В-третьих, И. Рейер нигде не говорил, что кандидатура Евдокии Федоровны принадлежала вдовствующей царице, хотя вся совокупность доступных источников как бы подсказывает такое объяснение³⁷. Примечательна единственная ошибка дипломата — Петра и Евдокию не венчал патриарх.

Настала пора подвести некоторые итоги. Первое, что хотелось бы заметить: за исключением чрезвычайно ценного сообщения Б.И. Куракина, почти все наши источники — это сообщения иностранных дипломатов. Показательно, что обширная документация о пребывании семьи царя Арчила II в Московском государстве, отложившаяся в фонде Посольского приказа, не содержит никакой информации, которая подтверждала бы существование династического проекта.

Во-вторых, представляется, что Нарышкины начали готовить царскую свадьбу накануне достижения Петром пятнадцатилетнего возраста. Запущенный при этом механизм царских смотрин оказался предельно неэффективным в ситуации острой борьбы за власть, когда все, что происходило во дворце, становилось тут же известным врагам Нарышкиных.

В-третьих, несмотря на новые источники, мы так и не имеем ясного ответа на вопрос о том, почему в конечном счете расстроился план женитьбы Петра и царевны Дареджан. Очевидно, что женитьба царевича Александра Арчиловича не была тому причиной. Кроме этого, непонятно и то, почему за сообщениями о смотринах следует пауза, затянувшаяся почти на полтора года.

³⁶ *Седов П.В.* Закат Московского царства... С. 81.

³⁷ В своей книге о политической истории петровского царствования Пол Бушкович в целом справедливо связывает карьеры Матвеевых, Нарышкиных и Лопухиных воедино (*Bushkovitch P.* Peter the Great, The Struggle for Power, 1671–1725. Cambridge, 2001. P. 156–157).

А.С. Лавров

Собственно говоря, именно этот аргумент *ex silentio* и является, на наш взгляд, важнейшим аргументом в пользу «польского» проекта — Нарышкины не могли просто отложить вопрос о женитьбе Петра. Вместе с тем, в том виде, в котором он был описан в единственном источнике, «польский» проект не мог ни вдохновить, ни привлечь Нарышкиных. Первая беременность жены старшего царя могла стать аргументом в пользу того, чтобы ускорить приготовления — женой Петра стала представительница служилой фамилии, входившей в самое близкое окружение Нарышкиных.

Источники и литература

Архив князя Ф.А. Куракина. СПб, 1890. Кн. 1: Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина. 1676–1727.

Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902.

Богословский М.М. Петр I: Материалы для биографии. М., [1940]. Т. 1.

Ватейшвили Д.Л. Грузия и европейские страны: Очерки истории взаимоотношений XIII–XIX века. М., 2003. Т. 2: Побратим Петра Великого. Жизнь и деятельность Александра Багратиона.

Голицын Н.Н. Род князей Голицыных: Материалы родословные. СПб., 1892. Т. 1.

Древняя российская вивлиофика, изд. Н.И. Новиковым. 2-е изд. М., 1789. Ч. 11.

Кочегаров К.А. Борьба боярских группировок вокруг планов женитьбы царя Петра и русско-польские отношения в 1684–1689 гг. // Россия, Польша, Германия в европейской политике: Исторический опыт взаимодействия и императивы сотрудничества. М., 2012. С. 45–88.

Лавров А.С. Донесения датского комиссара Генриха Бутенанта о стрелецком восстании 1682 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 2000. Т. 27. С. 191–199.

Лавров А.С. Новый источник по истории переславской флотилии: (Донесения Генриха Бутенанта фон Розенбуша) // Петербургские чтения — 97: Петербург и Россия. СПб., 1997. С. 518–521.

Лавров А.С. Регентство царевны Софьи: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 годах. СПб., 2017.

Масси Р. Петр Великий / Перев. с англ. Н.Л. Лужецкая, В.Э. Волковский. СПб., 2017.

Павленко Н.И. Петр I. М., 1975.

Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. [2-е изд., испр.]. СПб., 2008.

«Склонны к страшному неистовству...»: Донесения Генриха Бутенанта фон Розенбуша о стрелецком восстании 1682 года в Москве / Подготовил М.М. Галанов // Источник. Документы русской истории: Приложение к журналу «Родина». 2003. № 1 (61). С. 40–49.

Татишвили В.Л. Грузины в Москве: Исторический очерк: (1653–1722). Тбилиси, 1959.

Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. II: Потешные и Азовские походы.

Форстен Г.В. Бранденбург и Москва 1688–1700 г. // ЖМНП. 1905. Ч. 362. С. 61–87.

Bushkovitch P. Peter the Great, The Struggle for Power, 1671–1725. Cambridge, 2001.

Crummey R.O. Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite in Russia, 1613–1689. Princeton, 1983.

Hartmann S. Die Mission des brandenburgischen Gesandten Johann Reyer nach Moskau 1688/89 // Jahrbuch Preußischer Kulturbesitz. 1988. Bd 24. S. 173–193.

J.G. Sparwenfeld's Diary of a Journey to Russia, 1684–87 / Ed., trans. U. Birgegård, Stockholm, 2002.

Lang D.M. The Last Years of the Georgian Monarchy, 1658–1832. New York, 1957.

Martin R.E. Bride for the Tsar: Bride-Shows and Marriage Politics in Early Modern Russia. DeKalb, 2012.

Voltaire. Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand. Genève, 1759. Vol. 1.

Wittram R. Peter I, Czar und Kaiser. Zur Geschichte Peters des Großen in seiner Zeit. Göttingen, 1964. Bd 1.

Wójcik Z. Plany mariażu polsko-rosyjskiego w roku 1686 // Ludzie, kontakty, kultura / Prace, ofiarowane profesor Marii Boguckiej. Warszawa, 1997. S. 241–245.

References

- Barsukov, A.P. (1902). *Spiski gorodovyyh voevod i drugih lic voevodskogo upravleniya Moskovskogo gosudarstva XVII stoletiya* [The Lists of the Town Governors and Other Persons of the Local Administration of the Moscovite State of the 17th Century]. St. Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha. (in Russ.)
- Birgegård, U. (Ed., transl. & comment.). (2002). J.G. Sparwenfeld's Diary of a Journey to Russia 1684–1687. In *Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets Akadien. Slavica Suecana, Ser. A. Publications. Vol. 1*. Stockholm. (in English)
- Bogoslovskij, M.M. ([1940]). *Petr I: Materialy dlya biografii. Tom 1* [Peter I: The Materials for a Biography]. Moscow: Socekgiz. (in Russ.)
- Bushkovitch, P. (2001). *Peter the Great, The Struggle for Power, 1671–1725*. Cambridge: Cambridge University Press. (in English)
- Crummey, R.O. (1983). *Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite in Russia, 1613–1689*. Princeton: Princeton University Press. (in English)
- Forsten, G.V. (1905). Brandenburg i Moskva 1688–1700 g. [Brandenburg and Moscow, 1688–1700]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya*, 362, 61–87. (in Russ.)
- Galanov, M.M. (Ed.). (2003). “Sklonny k strashnomu neistovstvu...”: Doneseniya Genriha Butenanta fon Rozenbusha o streleckom vosstanii 1682 goda v Moskve [“Prone to Terrible Fury ...”: The Reports of Heinrich Butenant von Rosenbusch about the Streltsy Uprising of 1682 in Moscow]. *Istochnik. Dokumenty russkoj istorii: Prilozhenie k zhurnalu “Rodina”*, 1 (61), 40–49. (in Russ.)
- Golicyn, N.N. (1892). *Rod knyazej Golicynyh: Materialy rodoslovnye. Tom 1* [The Clan of Golitsyn Princes: The Materials to the History of Family. Vol. 1]. St. Petersburg: L.S. Golicyn. (in Russ.)
- Hartmann, S. (1988). Die Mission des brandenburgischen Gesandten Johann Reyer nach Moskau 1688/89 [The Mission of the Brandenburg Ambassador Johann Reyer to Moscow 1688/89]. *Jahrbuch Preußischer Kulturbesitz*, 24, 173–193. (in German)

Kochegarov, K.A. (2012). Bor'ba boyarskih gruppirovok vokrug planov zhenit'by carya Petra i russko-pol'skie otnosheniya v 1684–1689 gg. [The Struggle of the Boyar Groups around the Plans for the Marriage of Tsar Peter and Russo-Polish Relations in 1684–1689.] In B.V. Nosov (Ed.), *Rossiya, Pol'sha, Germaniya v evropejskoj politike: Istoricheskij opyt vzaimodejstviya i imperativy sotrudnichestva* (pp. 45–88). Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN. (in Russ.)

Lang, D.M. (1957). *The Last Years of the Georgian Monarchy, 1658–1832*. New York: Columbia University Press. (in English)

Lavrov, A.S. (2000). Doneseniya datskogo komissara Genriha Butenanta o streleckom vosstanii 1682 g. [The Reports of the Danish Commissioner Heinrich Butenant about the Streltsy Uprising in 1682]. *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny*, 27, 191–199. (in Russ.)

Lavrov, A.S. (1997). Novyj istochnik po istorii pereslavskoj flotilii: (Doneseniya Genriha Butenanta fon Rozenbusha) [A New Source on the History of the Pereslav' Fleet: (The Reports by Heinrich Butenant von Rosenbusch)]. In Yu.V. Krivosheev (Ed.), *Peterburgskie chteniya – 97: Peterburg i Rossiya* (pp. 518–521). St. Petersburg: Petrovskij fond. (in Russ.)

Lavrov, A.S. (2017). *Regentstvo carevny Sof'i: Sluzhiloje obshchestvo i bor'ba za vlast' v verhah Russkogo gosudarstva v 1682–1689 godah* [The Regency of Princess Sophia: The Society of People Who Serve and the Struggle for Power in the Elite of the Russian State in 1682–1689]. St. Petersburg: Nauka. (in Russ.)

Martin, R.E. (2012). *Bride for the Tsar: Bride-Shows and Marriage Politics in Early Modern Russia*. DeKalb: Northern Illinois University press. (in English)

Massie, R. (2017). *Petr Velikij* [Peter the Great] (N.L. Luzheckaya, V.E. Volkovskij. Trans.). St. Petersburg: Amfora. (in Russ.)

Novikov, N.I. (Ed.). (1789). *Drevnyaya rossijskaya violiofika. Chast' 11*. [The Ancient Russian *Violiofika. Part 11*] (2-nd ed.). Moscow: V tipografii Kompanii tipograficheskoi. (in Russ.)

Pavlenko, N.I. (1975). *Petr I* [Peter I]. Moscow: Molodaya gvardiya. (in Russ.)

Sedov, P.V. (2008). *Zakat Moskovskogo carstva: Carskij dvor konca XVII veka* [The Decline of the Moscovite Tsardom: the Tsar's Court in the Late 17th Century]. (2th ed.) St. Petersburg: Dmitrij Bulanin. (in Russ.)

Semevskii, M.I. (Ed.). (1890). *Arhiv knyazya F.A. Kurakina. Kn. 1: Bumagi knyazya Borisa Ivanovicha Kurakina. 1676–1727* [The Archive of Prince F.A. Kurakin. Book 1: The Papers of Prince Boris Ivanovich Kurakin. 1676–1727.]. St. Petersburg: Tipografiya V.S. Balasheva (in Russ.)

Tatishvili, V.L. (1959). *Gruziny v Moskve: Istoricheskij ocherk (1653–1722)* [Georgians in Moscow: The Historical Overview (1653–1722)]. Tbilisi: Zarya Vostoka. (in Russ.)

Ustryalov, N.G. (1858). *Istoriya carstvovaniya Petra Velikogo. Tom II: Poteshnye i Azovskie pohody* [The History of the Reign of Peter the Great. Vol. II: Fun and Azov Campaigns]. St. Petersburg: V tipografii Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoj E. I. V. Kancelyarii. (in Russ.)

Vatejshvili, D.L. (2003). *Gruziya i evropejskie strany: Ocherki istorii vzaimootnoshenij XIII–XIX veka. Tom 2: Pobratim Petra Velikogo. Zhizn' i deyatel'nost' Aleksandra Bagrationa* [Georgia and European Countries: The Essays on the History of Relations of the 13th – 19th Centuries. Vol. 2: Sworn Brother of Peter the Great. The Life and Activities of Alexander Bagration]. Moscow: Nauka. (in Russ.)

Voltaire. (1759). *Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand. Vol. 1* [The History of the Russian Empire under Peter the Great. Vol. 1]. Genève: Frères Cramer. (in French)

Wittram, R. (1964). *Peter I, Czar und Kaiser. Zur Geschichte Peters des Großen in seiner Zeit. Bd. 1* [Peter I, Tsar and Emperor. The Story of Peter the Great in His Time. Vol. 1]. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. (in German)

Wójcik, Z. (1997). Plany mariażu polsko-rosyjskiego w roku 1686 [The Plans for a Polish-Russian Marriage in 1686]. In J. Kowecki, J. Tazbir (Eds.), *Ludzie, kontakty, kultura / Prace, ofiarowane profesor Marii Boguckiej* (pp. 241–245). Warszawa: Published by Semper. (in Polish)